

БАР «ДО УТРА»

ПУТИ НАЗАД МОЖЕТ НЕ БЫТЬ.
РЕШЕНИЕ ЗА **ТОБОЙ**.

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

18+

Алексей Корнелюк

Бар "До утра"

<https://litres.ru/74290277>

SelfPub; 2026

Аннотация

В большом городе есть бар, которого нет ни на одной карте. Его дверь появляется только перед теми, кто этой ночью собирается сделать что-то необратимое: подать на развод, предать партнёра, уничтожить чужую репутацию, сказать близкому слова, которые уже не забрать назад.

За стойкой работает Савва — уставший, ироничный бармен, который почти не даёт советов и просит об одном: не принимать окончательных решений до утра.

Ася попадает сюда в ночь, когда узнаёт о предательстве лучшей подруги и готова разрушить их общий бизнес одним письмом. Она ещё не знает, что Савва вовсе не человек. Когда-то он был ангелом-хранителем и уже однажды решил за другого, как тому следует жить.

Теперь ему остаётся только наливать, слушать и надеяться, что люди сами успеют остановиться прежде, чем станет слишком поздно.

«Бар До утра» — роман о решениях, которые можно принять завтра, и словах, которые лучше пережить сегодня.

Алексей Корнелюк

Бар "До утра"

Бар "До утра"

В одиннадцать сорок семь вечера в офисе оставались Ася, уборщица из соседнего крыла и автомат с кофе, который уже третий месяц выдавал капучино со вкусом прогретого картона. Уборщица гремела ведром где-то за стеклянной перегородкой. Автомат молчал. Ася сидела перед монитором и смотрела на цифру, которую сначала приняла за ошибку бухгалтера.

Четыре миллиона восемьсот тысяч.

Цифра была написана чёрным шрифтом на белом фоне и от этого выглядела особенно неприлично. Некоторые вещи должны появляться красными буквами. Или хотя бы сопровождаться сиреной. Четыре миллиона восемьсот тысяч не имели права выглядеть так же буднично, как стоимость доставки воды.

Ася открыла письмо ещё раз.

«Уведомляем о наличии просроченной задолженности по кредитному договору...»

Дальше шли номер договора, дата, проценты, пени и другие слова, придуманные людьми, которым никогда не приходилось объяснять сотрудникам, почему зарплата задержится до понедельника.

Она перечитала дату.

Договор был заключён восемь месяцев назад.

Восемь месяцев назад они с Катей сидели в ресторане на Патриарших, пили отвратительное оранжевое вино за две тысячи рублей бокал и праздновали контракт с сетью клиник. Катя тогда сказала:

— Ещё год так поработаем и перестанем считать деньги.

Ася ответила:

— Если перестать считать деньги, они обычно первые об этом узнают.

Они засмеялись.

Оказывается, Катя уже тогда знала про кредит.

Ася откинулась на спинку кресла. Оно тихо скрипнуло, как человек, которому тоже только что сообщили плохие новости.

За окнами горел город. Москва в это время становилась лучше. Днём она слишком старалась произвести впечатление: машины, лица, рестораны, стекло, доставка за пятнадцать минут, люди с телефонами у подбородка, будто всем срочно надо было сообщить миру что-то исключительное. Ночью большая часть этого выключалась. Оставались окна, мокрый асфальт и чужие кухни на двадцатых этажах. Издалека жизнь всегда выглядела терпимее.

На столе лежала недоеденная лапша в бумажной коробке. В стакане растаял лёд. В телефоне было девять пропущенных сообщений, ни одно от Кати.

Ася набрала её номер.

Гудок.

Второй.

Третий.

Потом женщина с хорошо поставленным голосом сказала, что абонент временно недоступен. Такие женщины всегда говорили о катастрофах спокойнее родственников.

Ася положила телефон экраном вниз.

Она ещё не злилась. Настоящая злость редко приходит первой. Сначала мозг делает то, для чего его придумали: пытаются придумать нормальное объяснение тому, чего объяснить не хочется.

Может быть, кредит брали под проект.

Может быть, она подписывала что-то и забыла.

Может быть, бухгалтер перепутала компанию.

Может быть, Катя собиралась рассказать завтра.

Может быть, четыре миллиона восемьсот тысяч появились сами, как плесень в ванной.

Ася полезла в корпоративное облако.

Папки там годами создавались людьми с разным представлением о порядке. «Договоры», «Договоры старые», «Договоры НОВЫЕ», «Договоры точно финал», «Архив 2024», «Архив_не_трогать», который трогали чаще остальных. Катя ненавидела этот бардак и раз в полгода пыталась всё систематизировать. Через неделю сотрудники снова складывали счета в папку с фотографиями новогоднего корпоратива.

Кредитный договор нашёлся в «Финансы/служебное/К».

Внутри лежали сканы.

Ася открыла первый.

Заёмщик — их ООО.

Сумма — пять миллионов.

Поручитель — Екатерина Белова.

Подпись Кати стояла внизу.

Аси не было нигде.

Она почувствовала облегчение. Ненадолго. Примерно на столько, сколько человек радуется, обнаружив, что кровь на рубашке не его, прежде чем вспомнит, что рубашка всё равно его.

Следом лежал протокол решения.

Ася прочитала его один раз.

Потом второй.

Она якобы не участвовала в заседании по уважительной причине.

Уважительная причина не уточнялась.

Восемь месяцев назад у неё действительно были причины. Отец лежал в реанимации. Через четыре дня он умер. Через две недели Ася вернулась в офис и сказала всем, что хочет работать. Люди почему-то воспринимали работу как доказательство того, что ты справляешься. Особенно если говоришь быстро и не плачешь в переговорной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.